

Для того, чтобы обелить семью Уилсонов, все активы в компании «Seaver Machinery» были чистыми и безупречными. Не было никаких проблем с процессом регистрации, так что этот бизнес можно было считать честным и чистым в любой стране. Конечно, если смотреть на поверхности.

В ходе бизнеса неизбежно приходится осуществлять какие-то незаконные операции. Когда никто о них не знает, то это не имеет особого значения. Однако как только что-то происходит, эти незаконные операции становятся подобием пороха, который может взорваться в любой момент.

Когда были представлены улики против Роджера, тот был вынужден отступить. Отец Лу был безжалостен, как компьютер, в поисках улик и постижении человеческой природы. У Роджера было то, от чего он не мог отказаться – семья Уилсонов. Он не мог допустить, чтобы столетия славы его семьи были уничтожены из-за него, так что он не мог действовать своевольно.

Оставался еще один день до суда.

Инь Ян не отдыхал в течение нескольких дней. Хотя Цай Чен убеждал его есть и спать, ему на самом деле не удавалось съесть ни кусочка или заснуть, когда он закрывал глаза. Его мозг находился в постоянном напряжении и продолжал просеивать всю имеющуюся информацию, чтобы убедиться, что он сделал все, что мог.

Временами он даже не мог понять, что именно он читает, и из-за этого он чувствовал себя очень неудобно. К сожалению, он так сильно беспокоился, что не мог никак заснуть. Когда Цай Чен не обращал внимания, он прокрадывался в свой кабинет, чтобы посмотреть материалы и найти какую-нибудь новую зацепку.

Белый Фонд слишком укоренился, и если он решил бороться с ними, то при малейшей небрежности с их стороны все может быть уничтожено.

Сейчас он снова испытывал психологическую тень, которая давно его не беспокоила: в те моменты, когда он не просматривал информацию, ему казалось, что в ней есть множество лазеек, которые, собравшись, превратятся в колонию «муравьев», и испортят всю ситуацию.

Если бы это дело касалось его самого, то он давно бы уже успокоился. Но теперь проблемы были сосредоточены на Лу Юньфэне, человеке, которого он любил больше всего.

Так что он хотел полностью разобраться в процессе и подумать обо всем под разными углами. Он должен был поставить себя на место стороны обвинения и продолжать сопротивляться.

В темноте Чен Лисюэ смотрел на слабый свет, просачивающийся из дверной щели. Это был пятнадцатый раз, когда Инь Ян вставал с кровати за эту ночь. Каждый раз, когда Цай Чен уговаривал его отдохнуть, он ложился спать, а затем проскальзывал в кабинет и продолжал читать информацию.

- Господин Инь, ложитесь спать, - голос Цай Чена был точно таким же, как и в предыдущие четырнадцать раз, когда он убеждал Инь Яна идти отдохнуть. Он казался весьма послушным будильником.

- Сейчас, минутку..., - Инь Ян улыбнулся, и быстро пролистал еще несколько страниц, после чего выключил свет и вернулся в постель.

Из-за того, что Инь Ян плохо спал, Цай Чен также практически не отдыхал. Даже Чен Лисюэ, который обычно страдал от бессонницы, был наполнен обидой на Инь Яна.

Разве тот не знал, что можно взять фонарик и медленно просматривать документы, прячась под одеялом?!

- Что ты ищешь под одеялом? - спросил Цай Чен с улыбкой.

Рука Чен Лисюэ медленно потянулась к сильным грудным мышцам Цай Чена:

- Конечно же, я хочу изучить анатомию человеческого тела. К примеру, это большая грудная мышца...

Говоря, он указывал на те мышцы, о которых упоминал: наружную косую мышцу, прямую мышцу живота, линию паха...

Дыхание Цай Чена стало тяжелым из-за ловких пальцев Чен Лисюэ. Он уже собирался перевернуть его, когда услышал глухой звук, доносящийся из соседней комнаты. Инь Ян снова пробирался в кабинет.

Чен Лисюэ, который не мог дождаться тесного общения с Цай Ченом, надавил на его грудь, когда тот попытался встать:

- Ты можешь пойти к нему после того, как я закончу.

Цай Чен покачал головой:

- Нет, я должен уложить его спать. Так сказал босс. Это задание.

Чен Лисюэ, который был неудовлетворен и расстроен, порылся в своей аптечке. Найдя стеклянную бутылку и кусок марли, он передал их Цай Чену.

- Возьми их. Прикрой рот и нос, и анестезия подействует через пять секунд. Это средство не оказывает явного влияния на дыхательные пути. После пробуждения организм будет чувствовать себя лучше. Это средство намного лучше эфира.

Цай Чен был нерешителен:

- Разве он не будет мстить мне в будущем?

- Помимо увольнения, что он еще может сделать.

Цай Чен был в сложной ситуации. Он хотел вернуть марлю Чен Лисюэ, однако тот сразу же сказал:

- В любом случае, если ты не выполнишь миссию, Лу Юньфэн все равно тебя уволит. Если ты будешь уволен из-за Инь Яна, Лу Юньфэн, по крайней мере, выплатит тебе большую сумму

компенсации.

Чен Лисюэ на самом деле давно думал о том, чтобы переманить Цай Чена к себе на работу. К сожалению, Лу Юньфэн и Цай Чен постоянно отказывали ему под предлогом «Нехорошо тратить семейные деньги впустую».

К тому же, Цай Чен всегда считал, что Чен Лисюэ был дружелюбным, добрым, нежным и любимым всеми человеком... У него не было необходимости тратить деньги на телохранителей. Помимо того, что это была пустая трата денег, Лу Юньфэн также больше нуждался в нем.

Телохранители в этом мире имеют ранги. В списке лучших команд телохранителей могут быть только те, которые часто сталкиваются с проблемами и могут хорошо справляться с делами. Лу Юньфэн постоянно путешествует по миру вместе с «Черным пламенем», так что нет ничего удивительного, что эта команда телохранителей занимает первое место. Надо признать, что «Красный огонь» не уступал по силе, однако поскольку Инь Ян довольно часто предпочитал ходить один, они целыми днями бездействовали в здании «Инь Групп». Самая ожесточенная для них борьба происходила в игровом отделе, когда они тестировали «стрелялки». Но даже так их рейтинг мог быть нарушен только «Черным пламенем».

В конце концов, Чен Лисюэ смог убедить честного Цай Чена. Причина была достаточно простой: Лу Юньфэн хотел, чтобы Цай Чен позаботился о повседневной жизни и безопасности Инь Яна. Инь Ян не спал уже несколько дней, так что когда он и Лу Юньфэн встретятся, тот будет не в форме. Как тогда Цай Чен сможет объяснить это?

- Сейчас, сейчас! Я немедленно пойду в свою комнату! – Инь Ян услышал шаги и повернул голову. Он увидел Цай Чена, и встал, чтобы в шестнадцатый раз отправиться в спальню.

Внезапно кусок марли со слегка странным запахом накрыл его лицо. Инь Ян вздрогнул, но, к сожалению, уже было поздно задерживать дыхание. Он мягко начал падать на пол, однако Цай Чен успел его поймать и отнести на кровать.

Чен Лисюэ начал серьезно записывать в блокнот: стоимость анестезии – 700 юаней, 50 юаней в час за мониторинг во время анестезии...

- Он спит?

- Спит.

- Тогда чего же ты ждешь!

Раздался звук шуршания одеяла.

Инь Ян проснулся после глубокого трехчасового сна. Этот глубокий сон полностью рассеял его усталость. По его комнате разносился запах жареного риса с яйцом. Он моргнул. Было всего половина седьмого утра, и еще оставалось несколько часов до того, как Лу Юньфэн покинет здание суда.

Он поднял одеяло и встал с кровати. Он все еще ощущал слабость в ногах, так что из комнаты он вышел, слегка пошатываясь.

- О, ты проснулся, - Чен Лисюэ сидел за столом, не чувствуя себя ничуть виноватым за то, что убедил Цай Чена использовать наркотик на Инь Яне.

Цай Чен, вышедший из кухни с чашкой кофе, также был спокоен:

- Хотите выпить американо или латте? Я могу сделать и капучино, однако нужно будет немного подождать, пока я вспеню молоко.

Они вели себя слишком нормально, и это заставляло Инь Яна почувствовать себя так, как будто именно он вел себя странно.

- Вы двое, вы даже не хотите хоть немного начать оправдываться за то, что произошло ночью? – он сел за стол. Одно дело уговаривать человека идти спать, и совершенно другое – насильно усыпить его при помощи лекарства.

Чен Лисюэ посмотрел на него с улыбкой:

- Все это было сделано по велению Лу Юньфэна.

Инь Ян повернулся, чтобы посмотреть на Цай Чена. На лице мужчины было практически написано, что он честный, чистый и прямой человек. Цай Чен кивнул и сказал:

- Это так.

Его слова действительно вселяли большую уверенность.

К тому же, если подумать, то Лу Юньфэн действительно проворачивал нечто подобное раньше, используя шоколад с алкоголем. Не было ничего странного в том, что он сделал это снова.

Инь Ян не стал больше преследовать их, и встал, чтобы пойти умыться. Он подождет, пока Лу Юньфэн не выйдет, прежде чем найти его, чтобы свести счеты.

.....

Компания «Seaver Machinery» была вовлечена в тяжбу, и пока не могла взять на себя целый отдел «Лу Групп». Другие компании Белого Фонда также были временно беспомощны, и не могли захватить промышленное предприятие, которое предъявляло очень высокие требования.

Во время судебного процесса ранее агрессивный представитель стороны обвинения также потерял всю свою энергию. Он просто сидел за столом истца, выслушивая доклады один за другим.

Хотя он и не мог смириться с этой неудачей, основные члены Белого Фонда сейчас были словно оплетены невидимой лозой, которая заставляла их всех замереть на месте и бояться дышать.

Прошло много встреч, во время которых всех членов Белого Фонда просили объединиться в одно целое, однако настоящие деньги намного прекраснее тонкого листика с записью протоколов встреч. На самом деле в союзе всегда было не более 2-5 человек.

Все уже устали, и если дело продолжит идти таким же способом, то проиграют обе стороны, что позволит посторонним воспользоваться преимуществом. Так что руководители Белого Фонда проинструктировали его, что если он потерпит неудачу и на этот раз, то нужно уладить все во внесудебном порядке, а не продолжать тянуть время.

В суде было объявлено об освобождении Лу Юньфэна, после чего средства массовой информации тут же заявили, что это великая победа демократии и правовой системы,

важность священной и нерушимой практики разделения власти.

Только те, кто вертелся в этой сфере, прекрасно понимал, что как бы законодательно три ветви власти не делились, на практике они все равно слишком тесно взаимосвязаны.

Столкнувшись с камерами и бесчисленными микрофонами репортеров, Лу Юньфэн поспешно сказал несколько слов, а затем огляделся, пытаясь найти в толпе Инь Яна.

Только что во время процесса он видел его сидящим в зале, одетым официально и даже без галстука, а с маленькой черной бабочкой.

Инь Ян ведь не мог так просто уйти, но где же он?

Внезапно толпа репортеров расступилась, и под постоянным мерцанием вспышек Инь Ян подошел к Лу Юньфэну с большим букетом красных роз. Он вручил цветы Лу Юньфэну и сказал:

- Поздравляю с обретением свободы.

Лу Юньфэн обнял его, не обращая внимания на взгляды и восклицания окружающих его людей, и крепко поцеловал его в губы. Инь Ян обнял его обеими руками и прижал к себе еще крепче. Розы упали на землю, превратившись в «красную дорожку».

Вскоре во всех СМИ появились заголовки вроде:

«После освобождения президент «Лу Групп» поцеловал своего однополого любовника».

«Лу Юньфэн был оправдан. Поздравить его пришел его однополый любовник»

«Не виновен! Лу Юньфэн после освобождения первым делом поцеловал своего однополого любовника!»

«В шоке! Истинная личность однополого любовника, поздравляющего Лу Юньфэна, оказалась...»

Эти новости словно обрели крылья, и в мгновение ока перелетели через Тихий океан.

Впрочем, больше всех были в восторге любители ЛуИнь.

«Оказывается, я была права!»

«Фанатки Лу Инь сегодня празднуют китайский Новый год!»

«Чтобы отпраздновать это знаменательное событие, давайте все попросим сестру «После весны» добавить десять глав!»

Глядя на новости, присланные ему, Роджер молча вздохнул. На фотографии Инь Ян держал в объятиях Лу Юньфэна и ярко улыбался. Эта улыбка была той, которую он никогда не видел раньше, она шла от всего сердца. Даже то того, как их отношения разладились, в то время, когда он и Инь Ян могли сидеть за одним столом и мирно завтракать, тот никогда не улыбался ему таким образом. Его улыбки всегда были легкими, ограниченными этикетом и правилами воспитания».

Роджер отложил новости и продолжил просматривать другие материалы.

Отец Лу попросил его сдержать свое обещание и уйти из горнодобывающего района, иначе он не будет гарантировать, какие именно меры будут приняты для защиты корпоративной собственности «Лу Групп».

- Сэр, мы отступаем?

- Да, - Роджер встал и подошел к электронной карте мира, висящей на стене. Горевшие разными цветами области означали разделение различных сфер влияния.

Сейчас сил семьи Уилсонов было недостаточно, чтобы конкурировать с семьей Лу. Эта неудача символизировала собой крах доверия между союзами внутри Белого Фонда. Впрочем, это не имеет к нему никакого отношения. Пока что он нужен Белому Фонду, и с его помощью он сможет постепенно вывести семью на мировую арену и выйти на свет.

Бесчисленное количество всемирно известных крупных компаний начиналось с крови и грабежей. Их владельцы в свое время смогли отмыть деньги, и семья Уилсонов также сможет добиться этого. Роджер с улыбкой посмотрел на область, горящую синим цветом на востоке:

- Инь Ян, может быть, однажды мы увидимся снова.

.....

- Что?! Он поцеловал мужчину на публике?! - в особняке семьи Лу старик Лу хлопнул кулаком по столу. Чайник моментально был сбит, после чего он скатился со стола и разбился о пол.

<http://bllate.org/book/14511/1284966>